ОЛЬГА МИТРОФАНОВА

СТРЕКОЗА ЛЮБОВЬ В ПРИЦЕЛЕ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ольга Митрофанова

Стрекоза. Любовь прицеле

«Автор»

2022

Митрофанова О.

Стрекоза. Любовь прицеле / О. Митрофанова — «Автор», 2022

Нет, ну какой придурок, это ж надо, бросился меня спасать. Из-за него время потеряла, так и уйти не успею. Выберусь отсюда и устрою тебе рыцарский турнир, герой. Она вовсе не такой цветочек, каким кажется на первый взгляд. Но он, увидев ее однажды, взгляд оторвать уже не смог.Содержит нецензурную брань.

© Митрофанова О., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 15
Глава 6 18
Глава 7 19
Глава 8 23
Глава 9 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Ольга Митрофанова
Стрекоза. Любовь прицеле

Глава 1

Самолёт приземлился четко по расписанию. Теперь пережить досмотр, интересно чья сегодня смена, долго будут придираться или нет. Так Марго стояла в очереди на досмотр и выдачу спецбагажа. Занятие это муторное, но без него никак, иначе ее винтовку не провезешь. Такой досмотр был рутиной, сверка марки и калибра винтовки, номера, проверка документов на оружие, но сегодня ее все раздражало. А ещё неизвестно сколько на границе стоять.

– К нам на "Лауру" приехали? – спросил служащий на досмотре.

Этот топорный подкат показался жутко нелепым, хотелось закатить глаза.

– Приехала, приехала. Документы все в порядке? – подняла вопросительный взгляд на служащего Марго и скривила губы в усмешке.

– Да, сконфузился он.

– Тогда, я, пожалуй, пойду. Выхватила из рук опешившего мужчины свои документы, и, подхватив свой салатовый чемоданчик, закинув на плечо винтовку, и водрузив на нос очки Марго, двинулась к выходу.

Служащий провожал ее заинтересованным взглядом. Взгляд было на чем остановить, в свои восемнадцать Марго имела рост метр восемьдесят пять и была выше не только многих девушек, но зачастую и мужчин. Подтянутая спортивная фигура, красивая грудь. Длинные русые волосы с выгоревшими на концах кончиками и большие зелёные глаза.

– Прыгай, красотка, прокачу с ветерком!

Марго резко развернулась в сторону говорившего, готовая дать отпор прилипале и растянула губы в широкой улыбке.

– Дядя Карен, – протянула с визгом и бросилась мужчине на шею.

– Стрекоза, – подхватил девушку в объятия мужчина. Ещё выше стала и красивее. Пошли грузиться.

– Маменька я так понимаю позвонила? – задала вопрос сидя на переднем сидении машины и переключая музыку на магнитоле.

– Сказать, что случайно дежурил у аэропорта не получится? – сказал мужчина с виноватым лицом.

– Ясно все с вами, – усмехнулась Марго.

– Ты же знаешь маменьку, она волнуется, ты вон какая красотка у нас, украдёт какой-нибудь горец.

– И сбудется самый страшный маменькин кошмар: мама, папа, знакомьтесь, это мой жених Саид, – расхохоталась Марго.

– Да, уж, в восторг наш кандидат филологических наук от такого родства точно не придет. Как там Алекс? – переключился на другую тему мужчина.

– Нормально, водится с малым, красавчик, сейчас фотку на телефоне покажу. Быстро разблокировала экран и показала фотографию младенца в полосатом комбинезоне и шапочке с ушками.

– Красавчик. На кого похож?

– Хозяйством на Гора, характером на Саню, занудством в бабулю, а красотой в меня конечно пошел.

– Короче будущий сердцеед растет, – развеселился Карен.

На границе с Абхазией были через десять минут.

– Таможню на машине проходить будем, или пешком пойдешь?

– Дядюшка обещал машину прислать, поэтому пешком. Своим привет передавайте.

Марго лихо выпрыгнула из минивэна, подхватила свой нехитрый скарб и походкой от бедра отправилась к таможне.

Возле входа обернулась и помахала дяде Карену.

– Привет своим, – крикнула громко.

Машина посигналила и с визгом шин сорвалась с парковки.

– Ну, что, привет "Страна души", – вздохнула Марго и двинулась в сторону таможенного коридора.

День приближался к обеду, поэтому солнце начинало припекать, сейчас бы в море окунуться, думала про себя Марго. Но где там, даже такая роскошь как машина с кондиционером оказалась недоступна.

Недалеко от таможни на обочине в тени стоял старый пыльный УАЗик с военными номерами. Хоть не БТР прислал и то хлеб. За рулём мирно дремал дядин водитель Володя.

Вот паразит, даже не соизволил помочь чемодан дотащить, – усмехнулась Марго. Ладно, будет тебе сон час как в детском саду. Марго вытащила телефон из заднего кармана коротких джинсовых шортиков. Быстро нажала несколько кнопочек и по округе разнеслась громкая автоматная очередь.

Володя подскочил, на автомате вывалился из машины и откатился под колесо, прикрывая голову руками. Несколько секунд ушло на осознание и анализ ситуации, после чего водитель выглянул из своего укрытия и увидел перед собой фирменные женские кроссовки.

Марго стояла возле УАЗика и ехидненько улыбалась.

– Вот ты стерлядь, – с досадой протянул.

– Но, но, попрошу без оскорблений, – погрозила пальчиком Марго.

– Что, ты, какие оскорбления, стерлядь – это рыбка такая. Иди обнимемся, рыбка ты моя, – раскрыл руки для объятий.

– Аха, сейчас, ты в придорожной пыли валялся, а я с тобой обниматься должна. Вещи лучше в багажник закинь, герой.

– Ух, и язва ты, – протянул толи с досадой, толи с восхищением.

– Ты у бати уже шестой год служишь, у тебя должен иммунитет выработаться к шуткам нашей семьи.

– Это тебе командир батальона дядя и от шуток его весело, а нам вот иной раз от его шуток поплакать хочется. Зимой БТР в горку заехать не мог, снега много выпало. Батя сказал: "Да хоть на руках его заносите". Пацаны всей ротой тащили, а он оказывается так пошутил. Парни, когда отмывались от грязи в умывалке прям чуть со смеха не умерли.

Марго громко рассмеялась, вспомнив армейские будни.

– Ты чего нынче так поздно, обычно вы в мае или июне прилетаете, а сейчас уже начало июля?

– Так я ж институтка теперь. Пока сессию сдала, пока маман с практикой вопрос порешала чтоб мне ее в вашем военно-полевом госпитале зачли.

– Все-таки поступила в свой медицинский, – восхитился Вовчик.

– Володя, тебе в машине пока спал голову что-ли напекло? – вскинула бровь Марго. Я так-то чемпионка мира по биатлону среди юниоров если ты забыл и у меня уже медицинский колледж за плечами. Они мне ещё приплачивать должны, что я у них учусь.

– На практику в санчасть пойдешь? Ох, чувствую, наши салаги все разом воспаление хитрости подхватят.

– Я хирург будущий, что я в твоей санчасти вшивой забыла? К Сакуляну в военно-полевой госпиталь пойду.

– Так госпиталь же от части далеко, он на границе с Грузией, там почти одни контрактники, тебя батя одну без Сани и Гора не пустит.

– Я вообще-то совершеннолетняя и паспорт на руках имею, так что не учите меня жить, лучше помогите материально.

– Язва ты всё-таки, но красивая, одни глазищи и коса до пояса чего стоят.

– Ну ты-то хоть не начинай, – закатила глаза Марго. Поехали, уже, казанова.

УАЗик натужно заурчал и с лихостью, нехарактерной для его возраста рванул с места.

– Вот батя не видит, как ты лихачишь. Ты давай как-то нежнее, не дрова везёшь. Где, кстати новый Патриот, уже испохабил поди. Говорила я бате, что тебе только в деревне коней пасти, а не начальников возить.

– Да батя сам на Патриоте поехал к Клухорскому перевалу, там группа наша должна была выйти и задержалась. А тебя нельзя не встретить Ольга Викторовна иначе потом, ну ты сама свою маму знаешь.

Марго на эту ремарку внимания не обратила. Раз батя сам поехал группу встречать, значит дело не очень веселое.

– Да меня батя на куски порвет и скажет что так и было, – возмущался Вовчик, глядя на Марго круглыми глазами.

– Не дрейфь, прорвёмся, сворачивай к перевалу я тебе говорю, не первый раз одна по горам гуляю.

Марго перебралась на заднее сиденье и лихо стягивала с ног джинсовые шортики, натягивая камуфляжные штаны.

Володя хотел ещё привести кучу доводов почему им не надо ехать на перевал, где отдельная разведывательная группа контрактников выполняет боевое задание, но встретившись в зеркале заднего вида с решительным взглядом Марго передумал. Попал между молотом и наковальней, не поеду на перевал, Марго винтовку к виску приставит, с нее станется, а если поеду, то что в этом случае с ним сделает командир батальона он предпочитал не думать.

Марго переоделась по-армейски быстро. Вот что значит годы жёсткой спортивной дисциплины.

В камуфляже она смотрелась ещё более эффектно, хотя ее хоть в мешок обряди, порода будет видна. Вся изящная, светленькая как фарфоровая статуэтка с большими зелёными глазами она вызывала восторг в любой мужской компании. Характер только не сахар и на язык остра.

– Ждать меня будешь здесь, – показала координаты на планшете, который извлекла из чемодана.

– Вова, сейчас четко и по делу мне обрисуй маршрут, которым шла группа и место выхода.

Володя поморщился, мало того, что везёт племянницу комбата в район боевой операции, так ещё и всю инфу если ей сольет, не такого батя ему точно не простит.

– Вова, не нужно ломаться, как будто я тебя на первое свидание пригласила. Ты за шесть лет службы водителем у бати все схемы входа, выхода из зоны боевых операций знаешь получше многих боевых командиров.

Вова с неохотой проводил пальцем по экрану, указывая маршрут и место выхода.

– Выход группы кто прикрывает? – спросила Марго.

– Так некому, Пятак в отпуске, а Калина заболел, батя потому сам и сорвался.

– Весело вы живёте, как в анекдоте, дали русскому два свинцовых шарика, он один сломал, а второй потерял. Так и у вас: разведывательная группа выходит из района предполагаемой боевой операции, а снайпера, чтобы прикрыть у вас не нашлось. Хоть бы у соседей попросили.

Машина обогнула скалистый перевал и сбавила скорость. Марго приготовилась к выгрузке и выдала Володе инструкции, он конечно военный и на второй контракт остался служить, но быть личным водителем командира батальона несколько расслабляет и хорошо, если пистолет у него с собой, а то с него станется в казарме оставить.

– Ждешь меня вот в этом квадрате, – ткнула пальцем в планшет. Только уснуть не вздумай, а то загремишь под фанфары, подмигнула парню.

Марго попрыгала возле машины, чтобы ничего не гремело, этот ритуал они строго соблюдали с Гором и Алекс, к нему их приучил дядя Дима, когда семь лет назад брал с собой в горы. На миг сердце девушки сжалось, ей не хватало сестры и друга. Они всегда ходили в горы втроём, имели свои условные сигналы и чувствовали друг друга на уровне инстинктов.

Теперь идти нужно одной. Она имела звание мастера спорта международного класса по лыжным гонкам и биатлону, разряд по стрельбе и владела борьбой. Горы они с Гором и Алекс знали, как собственную квартиру, имели свои тайники, о которых не знал даже дядюшка.

Маргарита двинулась на маршрут выхода группы, винтовка привычно разместилась за спиной. Надевать специальный маскировочный костюм снайпера возможности не было, он хранился у дяди, поэтому придется в этот раз обойтись только камуфляжем и кепкой. Волосы на ходу скрутила в шишку и заправила под кепку, на часах настроила время и задала координаты, в ухо вставила наушник.

Марго пробежала два километра и услышала канонаду в горах. Стреляли со стороны перевала.

Надо ускориться, у группы походу проблемы с выходом. Достала сотовый и написала короткое сообщение: "Ты только авиацию не вызывай, а то лупанут мне по заднице, а я ее наказывать доверяю только тебе".

Быстро отправила контакту дядюшка и отключила телефон. Позицию откуда просматривалось ущелье нашлась быстро. Марго осмотрела в прицел окрестности, снайперов у банды не было, но разведывательную группу настойчиво пытались взять в кольцо.

– Блин, не спросила, кто группой командует, – сплюнула на землю Марго. В прицеле увидела прапорщика Савченко рядом с высоким мускулистым мужчиной.

– Откуда это к нам такого красивого дяденьку занесло? – пробубнила под нос.

Военные явно искали пути отхода и так же, как и Марго понимали, выход из ущелья только один и его если чуть помедлить скоро перекроют. До подкрепления могут не дотянуть.

Выход один: светиться как снайперу самой. Снайперы – это элита, а такие как она местным бандам и вовсе поперек горла. Пока бандиты будут ловить ее, группа успеет уйти. В том, что ей удастся уйти от бандитов она не сомневалась.

– Давайте, ребята, не подведите, надеюсь нормативы по бегу все сдали, иначе сама принимать буду, – усмехнулась злобненько.

Быстро переместившись в тыл духов, нашла в прицепе их главаря, так и знала, что это старый знакомый-Хасан. Поймет, что она объявилась, покоя не даст. Марго выбрала позицию и пальнула пару раз над головой Хасана. Тот резко упал на землю и его окружение заозиралось по сторонам. Выстрелила ещё пару раз. Бандиты вычислили откуда стреляют и начали автоматный обстрел.

– Давно в догонялки мы с тобой, Хасанчик не играли, – пробормотала Марго, лихо закинула винтовку на плечо и рванула в сторону гор.

Глава 2

Давид

Это ж надо было так лажануться, наткнуться на самом выходе из ущелья на банду Хасана. Поторопился, не проверил маршрут. Тут вроде до своих осталось рукой подать. В прямой контакт вступать нельзя, по численности противник превосходит, положат нас как оловянных солдатиков.

Рация ожила. Сквозь помехи отчётливо был слышен голос командира батальона.

– Кукушка, кукушка, я беркут, как слышно, прием!

– Беркут, вас слышу, прием! – отозвался Давид.

– Через пять минут начнет работать снайпер, прикроет ваш отход, уходите по основному маршруту, БТР вас подберёт, как поняли меня, прием!

– Вас понял, отходим по основному маршруту, прием!

– Интересно, где комбат снайпера добыл, Калина ж вроде болел?

– Если это то, о чем я думаю, то батя в ярости будет, попадем все под раздачу, – с ухмылкой отозвался Савченко.

Два одиночных выстрела со стороны гор прозвучали сигналом, и группа лихо двинулась к выходу из ущелья. Через минуту услышали автоматные очереди.

–По Гошке палят, – на ходу отозвался Савченко.

– Гошка – это кто? – спросил Давид.

– Снайпер наш, позывной такой.

Через несколько минут духи опомнились и снова начали обстрел группы, парни залегли в укрытие

– Быстро опомнились, – сплюнул Савченко, – Гошке в открытую выходить придется, иначе не уйдем.

– Снайпер в открытую перед противником, как приманка? Дай-ка бинокль.

Давид осмотрел окрестности в бинокль и увидел снайпера – худощавого высокого парнишку, который, почти не скрываясь медленно двигался в зелёнку.

Двигался парнишка изящно, будто танцевал и камуфляж на нем смотрелся необычно. Лицо в бинокль видно было плохо, но большие глаза и светлую кожу Давид разглядеть успел. Сердце на миг тревожно сжалось. Сейчас настигнут бандиты этого молодого парнишку и страшно представить, что с ним будет, со снайперами духи особенно жестоки. Сработал простой древний инстинкт, защитить.

– Савченко, остаёшься за старшего, уводи группу, – приказал Давид и резко сорвался с места.

– Командир, не дури, уходить приказано.

Больше прапорщик ничего сказать не успел, Давид резко упал за валун. Четкий выстрел снайперской винтовки дал понять, что в помощниках не нуждаются.

Боль прошила левое предплечье, опаляя мышцы огнем.

– Вот же паразит, – думал Дава. Если духи не поймают, я тебе лично уши надеру.

Рядом плюхнулся Савченко, взволнованным голосом спросил:

– Куда попала? Идти можешь?

– В левое предплечье, идти могу, ну доберусь я до вашего Гоши, в табло пропишу.

– Я бы на твоём месте, командир, так не рисковал, Гошка не только стреляет, но ещё и дерётся отменно. Ты конечно чемпион своей республики по борьбе, но в вашей схватке, я бы ставил не на тебя, – весело отозвался Савченко.

– Да ставь, ты на кого хочешь, лишь бы уже выбраться отсюда.

Глава 3

Маргарита

Нет, ну какой придурок, это ж надо, бросился меня спасать. Из-за него время потеряла, так и уйти не успею. Выберусь отсюда и устрою тебе рыцарский турнир, герой. Я своим задом им отход прикрываю, а он под пули в открытую подставился. Где его откапали. Так Марго думала, набрав привычный темп бега и лавируя в зелёнке, чтобы бандиты не смогли прицелиться.

Если все прошло как она задумала, через три минуты темп бега нужно увеличить, сделать ускорение и оторваться от противника. Чистый спорт, как будто на соревнованиях, адреналин долбит в уши, и ты бежишь навстречу победе.

Как чемпионка мира по биатлону среди юниоров о победе Марго знала много, и переход в этом году во взрослую лигу требовал усердного труда. Вот прямо сейчас и начнем, ускоримся.

Володя ждал в условленном месте, как полагается сидел за рулём, даже автомат приготовил, это ж надо какой исполнительный мелькнула мысль у Марго.

– Давай, давай, сматывается по-быстрому,– прокричала Вовчику, лихо запрыгивая в УАЗик.

– Куда едем? – коротко спросил Володя.

– Давай на заставу, группа я так понимаю туда прикреплена, да и госпиталь там, а я практику только у Сакуляна проходить буду. В части торчать не собираюсь.

– Ох и влетит тебе от бати за твою самодеятельность.

– Ехай давай.

На КПП на въезде в военный городок их пропустили сразу. Марго выскочила возле госпиталя, подхватив чемодан и чехол с винтовкой четким шагом промаршировала ко входу.

Сакуляна Артема Игоревича главврача госпиталя нашла в своем кабинете.

– Батя с группой ещё не вернулись? – на ходу раскрывая чемодан и доставая медицинский костюм спросила у врача.

– Я тоже соскучился, стрекоза, – усмехнулся доктор. Земля у тебя я вижу под ногами горит, так понимаю успела в горах побывать.

– Я на практику приехала, хирургическую в качестве медсестры, что, вы, какие горы, – невинно захлопали глазами, натягивая за ширмой медицинский костюм.

– Маменька твоя уже оповестила о практике, давай я тебе так все бумаги подпишу, пока ты бойцов моих не искалечила.

– Артем Игоревич, голубчик, у вас жар что ли? Я же хирург от бога, как вы могли об этом забыть.

– То, что руки у тебя золотые и человека по кусочкам ты можешь собрать и разобрать, я ни секунды не сомневаюсь, но характер твой тебя до добра не доведет. Да и маменька.

– Ах, это вы с маменькиной подачи решили так расщедриться, ну-ну – ехидно усмехнулась Марго.

– Да, понял я уже, что ты решительно настроена пройти у меня практику, не начинай. Давай что ли обнимемся, я соскучился, с ноября не виделись.

Маргарита крепко обняла Артема Игоревича, он был им как дядюшка, а ее так вообще научил почти всему, что умел сам.

– О, ребята вернулись, пошли смотреть, чего ты там накуралесила, не боись, перед батей заступлюсь.

Давид

Пуля прошла по касательной, можно сказать царапнула, когда забрались на броню. Ребята быстро перевязали руку. Из головы не выходил образ мальчишки-снайпера. Как он выберется? Чтобы уйти от преследователей в горах нужна серьезная физическая подготовка, даже ему первый месяц было сложно, хотя он вырос в горах и окончил военный институт, где тренировали жёстко. Не простит себе, если с мальчишкой что-то случится. Вину свою будет долго чувствовать.

На дороге в военный городок, где располагалась их пограничная застава ждал весь их взвод с командиром батальона во главе.

– Сильно зацепило? Боевики достали? – набросился на Давида комбат с расспросами.

– Это я снайперу вашему помочь хотел, а он меня так предупредил, чтоб не совался, – недовольно отозвался Давид.

Ребята из группы за спиной бати, услышав эти слова, сделали большие глаза и закрутили пальцами у виска.

Батя притянул его к себе за камуфляж и прошипел:

– Запомни, группа из ущелья вышла самостоятельно, никакого снайпера не было и зацепили тебя при вступлении в огневой контакт с противником. Ясно?

– Так точно, товарищ полковник.

– Что встали, как девки на смотринах, грузитесь и на заставу, там разбираться будем, – гаркнул полковник. Все лихо кинулись выполнять.

-Ты додумался про снайпера ляпнуть, он теперь ещё злее будет. Ох, и влетит Гошке, – от чего-то развеселился Савченко.

Приехали быстро и сразу подрулили к дверям госпиталя, на пороге которого стоял главврач Сакулян, а рядом с ним девушка в медицинской форме. Давид спрыгнул с брони, ловко отпружинив от земли. Оружие оставил ребятам. Комбат уже стоял напротив врача и что-то говорил, а у Давида ноги как будто к земле приросли.

Она стояла к нему полубоком, длинные русые волосы собраны в пышную шишку на макушке. Худенькая, изящная как балерина у сестры в музыкальной шкатулке. Кожа светлая, того и гляди станет светиться на солнце. Стояла внимательно слушая командира и чуть прикусив нижнюю губу.

Повернулась и посмотрела прямо на Давида, вздёрнула вверх маленький аккуратный носик и чуть прищурила большие зелёные глаза. Как у ведьмы, у простых девушек таких глаз не бывает, мелькнула мысль на периферии. Сердце билось в горле, пульс ревел в ушах, Давид понял, что врач и командир повернулись к нему и что-то говорят, но слов разобрать не мог.

– Может у него сотряс, чего он так подвис-то? – с недоумением протянул батя.

– Было бы там что сотрясать, – раздался насмешливый голосок, тонкий как сама его обладательница.

– За языком следи, – рявкнул комбат и Давид ожил, увидев как вздрогнула девушка и недовольно поджала губы.

Это мгновенно вывело Давида из ступора, хотелось встать перед командиром и закрыть эту малышку своим мощным телом. Она хоть и была высокой ростом, но Давиду доставала только до плеча, а худоба делала ее такой хрупкой, что кроме как о малышке о ней не думалось.

Он настолько потерялся в своих ощущениях и чувствах, что непроизвольно сделал решительный шаг навстречу командиру.

Главврач быстро уловил настрой Давида и поспешил предотвратить катастрофу:

– Товарищ лейтенант, давайте я вас осмотрю и рану обработаю, – вклинился между комбатом и Давидом.

– Что там обрабатывать, царапина, зелёнкой замазать и всего делов, – снова послышался язвительный голосок.

Комбат резко вдохнул-выдохнул и сжал кулаки. Сакулян и тут быстро сориентировался:

– Маргарита Михайловна, вот вы и обработаете, у вас как раз сегодня суточное дежурство, правильно я говорю товарищ полковник?

Полковник смог только кивнуть.

– Вы, товарищ лейтенант после процедур приходите в мой кабинет, мы вас там ждать будем, и подхватив полковника под локоток повел в госпиталь.

Глава 4

Марго

Марго шагала по коридору госпиталя, отбивая каблуками четкий ритм. Спиной чувствовала обжигающий взгляд товарища лейтенанта Мышцы нарастил, а мозги по-ходу атрофировались совсем. Ещё командиром взвода поставили, и кого только берут в военный институт. Пока шла до перевязочной сама себя распаляла. За раздражением она предпочитала скрывать непонятное чувство восхищения, которое охватило ее, когда рядом оказался этот образец мужского тела.

Он был выше ее на целую голову даже на каблуках, черные волосы коротко подстрижены, карие глаза горели угольками из-под черных бровей. Они смотрели так, будто хотят ее прожечь.

– На кушетку присаживайтесь и снимайте камуфляж, – проговорила не поворачиваясь. Отточенными движениями обработала руки и вскрыла стерильный набор инструментов.

– Откуда вы знаете, что там царапина? – раздался сзади низкий хриплый голос.

– Ведьма потому что, – огрызнулась Марго. Сжала пальцами край стола, вдохнула и взяла себя в руки. Ты дипломированная медсестра, студентка первого курса медицинского университета, чемпионка мира, возьми себя в руки и делай работу черт побери. Самовнушение помогло. Взяв инструменты в руки, повернулась к мужчине и попала под прицельный взгляд карих глаз. Воздух вокруг итак горячий накалился до предела.

– Я сейчас рану по краям обработаю и наложу пару швов, чтоб шрам красивый был, – обозначила свои дальнейшие действия. Потом можете татуировку сделать, чтобы не видно было.

– Обязательно сделаю, вам посвящу, если имя свое скажете, – наблюдая за действиями девушки сказал Давид.

– Вот уж избавьте от такой чести, боюсь ваши поклонницы такого жеста не оценят.

Марго быстро обработала руку вокруг раны.

– Сейчас шить буду, нужно будет потерпеть.

– А обезболивающего не дадите? – изумился Давид.

– Большой мальчик боли боится? – выгнула дугой бровь. Может ещё от вида крови в обморок свалитесь?

Давид потупил взор, в обморок он конечно падать не собирался, но вид крови переносил не очень.

– Глядите, какие мы нежные. Потерпите так, в другой раз будете знать, как самому подставляться и других подставлять, жестко припечатала девушка.

– Откуда такие выводы, – поморщившись произнес Давид, боль без обезболивающих была ощутимой, не невыносимой, но сцепить зубы пришлось.

– Только не умный командир сам бросится в бой, грамотный продумает стратегию и просчитает все варианты.

Горячая кровь мгновенно вскипела в жилах. Когда тебя носом в ошибки тычет командир, это пережить можно, привык за годы к выволочкам, отточил в себе смирение, но терпеть подначки от этой пигалицы не собирался. Не думая, действуя на инстинктах вскочил на ноги, неосознанно пытаясь подавить массой.

Резкая боль пронзила плечо, на миг потемнело в глазах, и Давид повалился на кушетку. Марго его слегка придержала, усадив практически бережно.

– Не нужно делать резких движений, поберегите здоровье, – произнесла с издевкой. Мы с вами в разных весовых категориях, но это не значит, что на меня легко можно надавить. Наклонилась к самому лицу и ядовито прошептала:

– Зубы обломаешь, к тому же я раненых и детей не бью.

Сказав все это, спокойно вернулась к обработке раны. Давид чувствовал ее лёгкие прикосновения, он ощущал волны ярости, исходящие от девушки, понимал, что обидел, но она при этом старалась действовать аккуратно.

Ему стало стыдно, она такая хрупкая, что на нее дышать страшно, а он бугай двухметровый решил с ней массой помериться.

Только слов, подходящих извиниться как-то сразу не нашлось, смотрел на ее тонки пальчики, порхающие над раной, и представлял, как они нежно гладят его грудь, а губы шевелятся, чтобы прошептать что-нибудь ласковое.

Губы действительно шептали, только не в тоне, не в самом смысле произносимого ничего ласкового не было. Была сухая инструкция: не мочить, не напрягать, несколько дней носить фиксатор. На перевязку завтра с девяти до одиннадцати. И в довершении четкое и сухое: "Свободен".

Давид вышел из кабинета и понял, что с трудом осознает реальность. Пространство, сузившееся в кабинете до хрупкой девушки, вдруг резко расширилось, появились звуки и запахи больницы. Он осознал, что пахнет медикаментами, а вовсе не зелёным яблоком.

Долго раздумывать над ситуацией ему не позволили, комбат выглянул из кабинета главврача и рявкнул:

– Долго ещё там мяться будешь?

Пришлось идти, получать заслуженное наказание. Нужно учиться смирению, повторял как мантру про себя, шагая на ковер к командиру и ощущая до сих пор лёгкие, как крылья бабочки прикосновения к раненой руке.

Наказание оказалось не таким страшным. Поскольку основное задание было выполнено успешно, о стычке с боевиками было велено забыть и в рапорте об этом не указывать. Ранение он получил в ходе учений, так главврач и зафиксировал.

Давиду за отслуженный год был положен отпуск вот в него он и отправится, этот пункт в своей речи комбат выделил отдельно, буквально подчеркнул.

– Ты год дома не был, вот можешь съездить, повидаться с родными, я тебе даже три недели отпуска дам, вместо двух, за успешно выполненное задание.

– Товарищ полковник, как я ребят одних оставлю, да и не соскучился я, – пытался отмазаться Давид.

– В отпуск, я сказал, – взвился командир.

– Можно я хотя бы здесь останусь, понаблюдаю как бойцы мои тренируются, и рану мне обрабатывать нужно, дома о ней расспросы начнутся.

– Узнаю, что ты не за бойцами тут наблюдаешь, а медсёстрами, я тебе сам рану обрабатывать буду. Ясно?

– Так точно.

– Свободен.

– Накапай мне что ли спирта грамм пятьдесят, – обратился полковник к доктору, как только за Давидом закрылась дверь.

– Ты ж вроде не пьешь?

– А иначе я разговор с этой звездой просто не выдержу, – тяжело вздохнул.

– Заходи давай, чего за порогом топчешься, беседовать будем.

Глава 5

Плакала Марго редко, даже маменьке не всегда удавалось вызвать у нее слезы. Обычно, когда ей делали выволочку, она поджимала губы, делала пустой взгляд и непроницаемое лицо. От этого оппонент ещё больше распалялся и выдыхался как правило быстрее. С дядей Димой такая тактика срабатывала всегда.

– Ты вообще, чем думала, хотя, когда ты думала-то? Смс-ку она мне прислала чтобы предупредить. Одна, без путей отхода, буквально засветив лицо перед этими бандюганами. А если бы тебя зацепило. Ты вообще подумала, что я матери скажу? Тебе на всех наплевать что ли?

Полковник проорался, вдохнул, выдохнул, присел на стул.

– Сколько у тебя практика?

– Месяц.

– Сидишь весь месяц в санчасти как мышь под веником. Артем тебе все выписки нужные сделает, жить будешь у меня.

– Нет.

– Что нет, что нет? Ты понимаешь, что чуть сама не вляпалась и меня подставила, я-то хрен с ним, уйду на пенсию и все, а что с тобой будет, если ты в лапы того же Хасана попадешь. Он же теперь вокруг заставы как коршун добычу почуявший кружить будет.

– Практику я буду проходить здесь в госпитале, у Артема Игоревича, это не обсуждается. За себя постоять я могу не хуже любого бойца, можешь проверить. У меня тренировочный процесс, он рассчитан на горы, а не сидение в санчасти. Вопрос думаю дальнейшему обсуждению не подлежит.

– Завтра же первым рейсом домой, – рявкнул полковник.

– Дим, ты не горячись, – встрял Сакулян.

Марго быстро сориентировалась и сделав жалостливые глаза как у Шрека произнесла тоненьким слезливым голосом:

–Дядь, я голодная и спала последний раз восемнадцать часов назад, пошли в столовую поедим, я соскучилась.

Знает ведь на что давить, вот стрекоза, выпучит свои глазищи большие, а он и ведётся, но как тут не поплыть, когда так жалобно просит, и голодная опять, а она итак худышка расхудышка. Притянул в свои медвежьи объятия и прошептал у самого уха:

– Испугался сильно, что авиацию отозвать не получится, пожалей меня, я уже старый для таких волнений, не выдержит ведь сердце.

– Дядь, я тоже соскучилась, и родители с Сашкой привет передавали. Пошли уже обедать.

В сторону столовой дядя с племянницей шли, держась под руку, Сакулян шел сбоку. Марго вздрогнула, почувствовав на себе обжигающий взгляд. Она всех на заставе знала, за столько лет военный городок стал родным. Поэтому сразу поняла, кто так пристально за ней наблюдает. Упустить шанс подергать тигра за усы не могла, поэтому наклонившись к уху дяди, зашептала:

– Как у тёть Лены на работе дела?

– Будешь перед лейтенантом хвостом крутить, зад надеру, – так же шепотом, наклонившись к ее уху отозвался он.

Марго смутилась на миг, но сразу взяла себя в руки.

– Что за грязные инсинуации? – деланно возмутилась.

– Дурочку не включай, – строго отозвался дядя

– И в мыслях не было ничего такого.

– Я тебя предупредил, парень он не плохой, опыта маловато, а нрав слишком горячий. А ты у нас и святого из терпения выведешь. Поэтому встреч лучше избегать, во избежание недоразумений. Я понятно изъясняюсь?

– Так точно, товарищ командир!

– Ох и допрыгаешься ты. Пошли уже обедать.

Давид, стоя на крыльце казармы внимательно следил за троицей, которая вышла из госпиталя и шла по направлению к офицерской столовой. Она держала командира под локоток и мило ему улыбалась, как будто между ними была общая тайна. Потом наклонилась и что-то интимно зашептала.

Какое-то непонятное чувство заворочалось в груди, опалило все нутро. Хотелось подбежать, вырвать локоть из крепкого мужского захвата. Понимал многих сородичей, которые держали своих женщин дома под замком. Именно так и хотелось поступить с ней. О том, что он даже не знал ее имени старался не задумываться, о возрасте ее он мог только догадываться. Хотя возраст имел для него небольшое значение, у них можно было брать в жены с шестнадцати.

– Не смотрел бы ты в ту сторону, лейтенант, – беззлобно заметил Савченко, вставая рядом и прикуривая.

– Почему это?

– Тебя командир за нее на кусочки порвет, да так, что даже Сакулян ни склеит.

– Кто она ему?

– Это знает только ограниченный круг людей и те будут молчать даже под страшными пытками. Я здесь третий год и тоже немного знаю, ребята рассказывали, что Марго с Александрой, сестрой своей, сюда каждый год приезжали, в горах лазили. Марго у Сакуляна часто торчала, она в медицинском колледже училась. Медик она от бога, так про нее ребята говорили.

– Как их отпускали одних в горы, там же духов полным-полно?

– Это духам их надо боятся, они стреляют и дерутся лучше многих спецназовцев. Подкатить многие хотели, но их быстро обламывали.

Затянулся сигаретой и продолжил:

– Они в спаррингах, когда участвуют с контрактниками, там целое шоу, народ даже тотализатор организовывает.

– Цветочек значит, Маргаритка, – произнес с улыбкой Давид.

– Да, командир, судя по улыбке твоей вляпался ты, даже не завидую тебе.

Троица скрылась в дверях, на Давида нашло ощущение, что солнышко спряталось.

В стороне от столовой водитель бати давал наставления молодому сержанту, чтобы тот перегнал старый УАЗик в часть.

– Ты тут три года, а Вовчик уже лет шесть у бати в водителях? – тихонько поинтересовался Давид у Савченко.

– Командир, тебе вроде пуля в руку попала, а не в голову, Вовчик конечно парень свой, но он не смертник, чтобы трепаться о бате.

– Пойду, побеседую с Володей, почему это они с командиром на разных машинах.

– Удачи, – усмехнулся Савченко.

–Вовчик, с каких это пор вы с батей на разных машинах рассекаете? Ты ж вроде всегда за рулём, – спокойно, на сколько позволяло его состояние спросил Давид.

– Производственная необходимость, – хохотнул Вовчик.

– Интересные у нашего командира производственные необходимости.

Вовчик вмиг стал серьёзным. Как-то приосанился и видно, что готов был дать отпор.

– Лейтенант, тебе хорошо служится?

– Не жалуюсь.

– Вот и мне не плохо. И место свое я потерять не хочу. Если есть вопросы, ты их задавай по прямому адресату, если кишка не тонка.

Давид одной рукой попытался схватить Володю за грудки и прижать к батиному Патриоту.

– Ты за базаром-то следи.

Вовчик страха не выказал абсолютно. Батю и Марго он, во-первых, боялся гораздо больше, а во-вторых был им предан, потому отвечать на вопросы лейтенанта и реагировать на его угрозы не собирался. Сколько таких ходоков за годы было, хотя этот понастойчивее остальных будет, вон как горячая кровь кипит. Видно сильно мужика зацепило, Марго она может.

– Ты, если не хочешь второе плечо поранить, меньше руками размахивай, – оттолкнул Володя Давида, – я за столько лет, пуганный и перепуганный, так что не надо тут яростного горца разыгрывать.

Давид отступил на шаг назад, разжал сведённые до судороги пальцы, так хотелось вымазать кому-нибудь, и понял, что надо действовать спокойнее.

– Понравилась она мне, понимаешь, дышать рядом с ней не могу. Схватил бы и украл не раздумывая, плевать на семью, службу. Как вижу ее, двух слов связать не могу, ноги подкашиваются.

– Она здесь на три недели, практику будет проходить у Сакуляна, нахрапом ее не возьмёшь и не таких обламывала, цветами и подарочками не удивишь. Это все чем помочь могу, дальше сам думай, не мальчик вроде. Легко не будет.

– Это я уже понял.

Глава 6

– Если ты собрался на перевязку, то это с девяти до одиннадцати и через главный вход. Через окно у нас не принимают, – раздался снизу весёлый голос Сакуляна, – спускайся, Человек-паук, пока вторую руку не повредил.

Дава не оборачиваясь,перецепился с подоконника за перекладину пожарной лестницы и резво начал спускаться вниз.

– Насколько я помню в составе процедур, которые тебе рекомендовали, подъёма по пожарной лестнице в окно госпиталя не было.

– Артем Игоревич, – протянул Дава.

– Хотел домой сходить переночевать, да видно не судьба, – вздохнул главврач, – пошли ко мне в кабинет, побеседуем, – поманил Давида за собой.

Выбора у Давида особого не было, он внимательно наблюдал за выходом из госпиталя и когда какой-то срочник вышел на крыльцо покурить узнал, что Марго комбат оставил на ночное дежурство. Значит сегодня выяснить, где она будет обитать не получится. А ему так хотелось на нее взглянуть, вот и решил вечерком наведаться в ординаторскую.

– Чего покрепче не предлагаю, в связи с твоим ранением тебе нельзя, поэтому только чай, – проходи, садись, в ногах правды нет.

– Давай мы с тобой сейчас один раз побеседуем и тему эту амурную навсегда закроем.

Сакулян сел в кресло, привалился затылком к стене и начал монолог.

– Марго девушка не простая, спортом с семи лет занимается, вместе со старшей сестрой. Мать у нее интересная, хотя у них вся семья такая, они маменьку не то, чтобы бояться, но уважают, она этакая железная леди. Кандидат филологических наук, педагог от бога. За семью свою растерзает. Черт в юбке этакий. Отец девчонок в аварию попал, когда им лет девять-десять было, и после нее не оправился до конца. Ольга его на ноги подняла, к жизни вернула, сама и деньги зарабатывала и с девчонками. Мишаня только года через три стал немного к жизни возвращаться, но полноценно жить ему сложно, они его оберегают все. Поэтому девчонки так воспитаны, волевые они, самостоятельные, только на себя рассчитывать привыкли, хотя друг за друга горой. Маргарита после девятого класса в колледж медицинский пошла, Оля ей с детства говорила: "Ты у меня будущий хирург-травматолог". Не знаю с чем ее выбор связан, но руки у нее золотые, лечить людей – это ее, хотя и покалечить может, борьбой они с седьмого класса занимаются с сестрой. Ольга как-то так провернула, что она и в колледже училась и одиннадцать классов в школе заканчивала как вечернюю что-ли. В прошлом году школу закончила и в медицинский институт поступила, уже второй курс. Ей как спортсменке пропуски прощают и практику разрешают проходить у меня. Я с ними познакомился в Москве ещё, Ольга защищалась на базе нашего института, с ней люди как-то быстро сходятся. У меня проблемы в семье начались, от себя убежать хотелось, вот Ольга меня сюда и отправила к брату под начало.

Они сами приезжают сюда каждое лето, девчонки на тренировки и отдохнуть, Ольга с Мишаней по горам полазить. Они вообще любят всей семьёй выбраться куда-нибудь: лыжи, коньки, кино. Девчонок с детства приучали, что семья – это когда все вместе хоть куда. Мишаня Ольгу любит без памяти она для него всё, ножки ей до сих пор целует. Алекс с Марго учили чтобы такого мужика искали, чтоб всю жизнь на руках носил и пылинки сдувал. Поэтому с ними можно только серьезно, один раз и на всю жизнь. Поиграться и бросить – это жестоко будет. Ты, Давид парень неплохой, но у вас принято, чтобы женщина место свое знала, и очаг семейный берегла. Это не про Марго, поэтому мой тебе совет, не начинай, если не уверен, что можешь с такой стихией справиться.

Глава 7

Давид

Слушал доктора и осознавал, что просто не будет. Он это и сам на подсознательном уровне понимал, но, когда ее видел, все внутри жгутом сворачивалось, хотелось ее в руках сжать и дышать ею. Он к таким девушкам не привык, избегал их подсознательно. Отец и дед всегда внушали, что в доме хозяином должен быть мужчина, так принято у них в народе. Мать хоть и была русской, но всю жизнь прожила в Дагестане и к их домострою привыкла. Хотя она характер тоже проявляла, только наедине отцу за закрытыми дверями. Они с отцом любят друг друга сильно и всегда старались компромиссы искать. С Марго компромисс найти удастся вряд ли, и не подчинится она никогда. Сможет он изменить себя, перестроить свое сознание?

– Она сегодня здесь осталась?

– Батя сгоряча ей велел дежурить сутки в первый же день. Я хотел ее отправить к себе в служебку отоспаться и вообще у меня пожить, но она ни в какую, упрямая как стадо баранов. Дежурить осталась и жить сказала тут будет, в ВИП палате на первом этаже, там и вход отдельный есть и душ. У нас то ВИП персонам откуда взяться.

– Сейчас где?

– В ординаторской отсыпаться отправил, она же с самолёта сегодня.

– Я схожу посмотрю, – утвердительно произнес Давид.

– За просмотр денег не берут. Только тих будь как мышка, она чутко спит, хоть и с самолёта. Ей поспать надо, завтра тренировка.

– Каким спортом она занимается?– спросил Давид стоя в дверях.

– Все, я свой лимит откровения выбрал, остальные вопросы не ко мне.

– Спасибо, вам Артем Игоревич, вы очень помогли.

Где ординаторская Давид знал, шел мягко ступая по коридору и старался не шуметь. Дверь открылась бесшумно. Он конечно налажал не слабо, но всё ж таки был военным и на местности ориентировался хорошо.

Марго спала на кушетке, укрывшись пледом. На ней по-прежнему был медицинский костюм. Волосы заплетены в свободную косу, ладошки подложила под щеку. Сердце забилось в горле, такой беззащитный ангелочек. Дышит так тихо, губки бантиком сложила. Запах от нее совсем не больничный, Давид его на расстоянии чувствовал. Хотел руку протянуть и потрогать, вдруг она не настоящая, а просто его фантазия. Казалось таких маленьких хрупких куколок только в магазине продают. Веки бледные и весь вид уставший, измученный. Прав эскулап, ей отдохнуть нужно. Давид пытался заставить себя уйти, но ноги будто к полу приросли.

Он на миг даже пожалел, что этот снайпер не ранил его сильнее, тогда был бы повод полежать в госпитале и быть к ней ближе. Давид присел в кресло, стоящее у стола, стараясь не издать ни шороха. В коридорах госпиталя была тишина, у Сакуляна всегда порядок, с нарушителями дисциплины тут жёстко.

У Давида отпуск, поэтому он пока свободен и может подумать, как подступиться к Марго. Понимал, что не пара он ей. Она отбудет практику три недели и уедет, а он будет служить здесь, пока не переведут на повышение. Перевести могут хоть куда, условия жизни в военных городках разные, тут не каждая обычная девушка согласится мотыляться по гарнизонам, а такая как Марго тем более. Она достойна королевского обхождения, а не серых солдатских будней.

– Сладких снов, тебе, королева.

Давид бесшумно встал и пошел на выход. Госпиталь покидал в растрёпанных чувствах. Сердце рвалось обратно в ординаторскую, караулить сон той, что взяла его себе в заложники, а разум требовал не ломать такой хрупкий цветок.

Марго старалась дышать тихо и не выдать, что она бодрствует с того момента, как за дверями ординаторской по полу мягко как кот ступал человек. Интуиция у нее была развита хорошо, поэтому опасности она не чувствовала и решила просто не показывать, что не спит. Если это дядя Артем, то и отругать за бодрствование может.

В помещение зашёл лейтенант. Что ж ты не уймешься, подумала про себя. Мужчины часто обращали на нее внимание и Марго к этому привыкла, но интерес их быстро проходил, находились более доступные девушки, которые жили не в таком режиме как она: тренировки, учеба, соревнования. Вон, даже Гор, который любил Сашку до безумия не выдержал, приревновал и сам глупостей натворил. Нет, уж лучше пока одной.

Воздух в ординаторской загустел, дышать спокойно становилось тяжелее, нужно было отвлечься, вспомнила, как правильно дышать и задерживать дыхание перед выстрелом. Это вернуло душевное равновесие. Послышался тихий шорох шагов и дверь закрылась. Незваный гость ушел.

Присела на кушетке, упёршись затылком в стену, и прикрыла глаза.

– Шесть минут жду, это старость что ли? Медленно ходишь дядь Тем.

– Разбудил паразит, – в сердцах возмутился врач.

– А то ты не знал, что я его шаги ещё у перевязочной услышу. Актер из тебя не очень, правильно что в медицину пошел.

– Он сильно хотел на тебя полюбоваться, за полдня окрутила парня. Вон даже жизнью ради тебя рискнул.

– Рискнул он только мышцей левой руки, хотя сейчас думаю, надо было в ногу стрелять. Сидел бы на кроватке и не мешал отдыхать честным гражданам.

– Зацепила ты парня, давно такого не было.

– Язык распустил, да?

– Может у него все серьёзно.

– У Гора тоже серьезно было, а теперь одна по ночам в подушку рыдает, а второй не пойми где пропадает. Знаешь, Сашка до последнего ждала, что он к роддому придет. В этот момент она, кажется, окончательно поверила в его предательство.

– Не мог он приехать, ему же никто о сыне не сообщал. Тоже мне, умница, сама сделала глупость, сама обиделась.

– Откуда такая уверенность, что приехать он не мог? Колись дядь Тем, куда наш Горушка делся?

– Соседствует с нами он.

– Поросенок, в самое пекло полез, так и знала. Батя руку на пульсе держит?

– Гор так-то и сам уже не мальчик, подразделением командует. Удачно, между прочим. У всех на устах.

– Позывной у него какой?

– А тебе зачем? Отношения помчишься выяснять? Обиду за сестру выказывать? Так не трудись, если думаешь ему легко, заблуждаешься. В подушку может не плачет, но волком на луну воет точно. И в пекло лезет, правильно сказала. Он первые несколько месяцев сдохнуть хотел, один раз даже пулю словил. Я лично вытаскивал. Только недавно отходить стал, чуть успокоился, но тоска его съедает. Не спит почти, похудел, на себя не похож. Молчит, мы с батей хотели поговорить, но он ни в какую. Так что ты, милочка, оставь свой праведный гнев. Пусть сами разбираются, он только успокоился, не трави ему душу.

Марго стояла, отвернувшись к окну, обхватив себя руками. Слезы катились по щекам, она не торопилась их стирать, думала о родных и любимых людях, как не справедлива к ним судьба, все могло сложиться иначе, но не каждый станет мириться со своенравием любимого человека, а они с Сашкой были именно такими.

– Ложись, отдыхай, иначе тренировки завтра не будет, – проговорил стоя у двери Сакулян.

– Я в семь выйду на пробежку, – отозвалась Марго, – позывной?

– Он его не менял.

Утро в горах всегда было прохладным, Марго бежала в леггинсах, топике и лёгкой ветровке. Волосы собраны в хвост, на голове кепка. В одном ухе играл наушник, без музыки бегать не привыкла, но в горах надевать два наушника и не слышать окружающие звуки может быть чревато.

Звук шагов догоняющего ее человека услышала издалека, обернулась, так и есть, лейтенант. Алиев Давид. Сегодня узнала его имя, мальчик из Дагестана, родившийся в семье военного, папа у него генерал армии. Мама учительница, такая образцовая семья, странно как матери работать позволили. Удачно, что Савченко у него под началом служит, прапорщик всегда был полезным источником информации.

– Вам физические нагрузки пока запрещены, ранение конечно не смертельное, но если швы разойдутся будет не приятно.

– Я, когда бегу, рукой не двигаю этой, у тебя темп не быстрый.

– Пропустила момент, когда мы на ты перешли, хотя вы старше, можете себе позволить тыкать.

– Марго, тебе не идёт.

– Для вас – Маргарита Михайловна, – ощетинилась Марго.

– А ко мне можно обращаться просто Давид.

– У меня к вам желания обращаться, в принципе нет, – спокойно проговорила.

– Марго, ты мне очень нравишься, я понимаю, что может тебе не пара и ты мне не доверяешь, ты красивая, у тебя от мужиков отбоя нет. Но я не очередной, не отступлюсь.

Попытался ухватить Марго за локоть, чтобы развернуть к себе и глаза ее увидеть, когда это говорил. Чувства её прочитать.

– Быстрый вы, товарищ лейтенант, два дня знакомы и прям так сразу: люблю, люблю, трамвай куплю. Иные годами чувства доказывают, а в итоге ни любви, ни верности.

Вырвала локоть из его захвата:

– Вы извините, я сейчас в гору буду по тропинке подниматься и спускаться, вам этого делать настоятельно не рекомендую и разговаривать с вами не смогу.

Проговорив это, Марго отстегнула сумочку с водой, пристегнутую к поясу, сняла ветровку, бросила к валуну, потянулась, размяв мышцы и стала бегом подниматься по пологому склону.

– Уселся, красавчик, наблюдает, ну смотри, смотри, – бормотала под нос, пока конечности выполняли привычные действия.

В наушнике раздался входящий вызов.

– Привет, мамуль, ты чего так рано?

– Привет доченька, можно подумать, что ты спишь, уже на тренировке?

– Конечно, война, войной, а тренировка по расписанию.

– С кем уже повоевать успела? – настороженно спросила мама.

Вот же блин, забыла с кем разговариваю, это же прокурор в юбке, каждое неосторожное слово может быть использовано против вас.

– Да это дядя Артем настоятельно пытается оттеснить меня из госпиталя и поселить у себя под боком. Ты же знаешь, я гиперопеку не терплю.

– Самостоятельная ты моя. Сильно не перетрудись. Ладно, беги, любим тебя, вечером видео звонок сделай, будем с папой ждать.

– Обязательно, я вас всех целую.

– Может вернёшься? В Сочи с Сашкой вместе поедете тренироваться, я время освобожу, вместе побудем.

– Мам, это запрещённый прием, тренер тебе не простит срыв программы, – хохотнула в трубку.

– Ладно, жду звонка, целую.

Давид сидел на валуне и следил за каждым движением Марго, как ястреб. Надо же какой внимательный, на операции бы вчера таким был, глядишь не попал бы в передрягу.

Сделав нужное количество подъемов и спусков подошла к валуну, попила воды, пристегнула пояс-сумку, повязала на талии ветровку.

– Боюсь на этом бесплатное шоу заканчивается, мне нужно кросс пробежать, возвращайтесь в городок товарищ лейтенант.

– Я могу с тобой, ты уже итак сильно отдалилась от городка, это конечно дорога в часть и считается безопасной, но тут разные люди ездят, а ты в таком виде

– Вид у меня обычный, менять его не собираюсь, это раз, со мной вы не можете, это два, для вашей руки кросс в таком темпе вреден, к тому же у вас через полтора часа перевязка, поэтому выдвигайтесь быстрее, чтобы мы могли там встретиться. Удачи.

Марго намеренно старалась ему выкать, чтобы держать дистанцию, ей нужно было чтобы он вернулся в часть, и она могла спокойно сделать свои дела. Нужно было проверить кое-какие тропинки, и в городок на заставу хотела вернуться другим путем, об этом лейтенанту знать было не обязательно.

Не дожидаясь ответа, резко рванула по дороге, сейчас короткое ускорение, которое он при всем желании не осилит, а когда оторвётся от этого назойливого типа, перейдет на обычный темп.

Глава 8

Вид Марго в этих штанишках был потрясающий, каждая мышца выделялась. Они облепляли ее как вторая кожа, когда сняла ветровку и осталась в коротком топике с оголенным животом он чуть слюной футболку не намочил, такая она была аппетитная.

Мышцы пресса четко прорисованные, грудь твердая троечка, попа подтянутая. Хорошо, что вокруг никого не было, иначе окажись рядом какая-нибудь особь мужского пола, он мог бы кого-нибудь покалечить. Сам он глаз от нее оторвать не мог. Она грациозной ланью взбегала вверх и спускалась вниз, при этом ещё успевала с кем-то разговаривать. Видно, что движения были отточены до автоматизма, значит это одно из обычных мест ее тренировок, нужно будет запомнить. Плечо от того, что он пробежал небольшую дистанцию, начинало ныть. Давид сидел на валуне и, не обращая внимания на эту ноющую боль, любовался Марго. Внутри ещё больше просыпался собственник.

В планах он уже пригласил ее на чай или кофе после пробежки с надеждой вместе позавтракать и возможно пообщаться, но она как всегда спутала его карты. Махнула русым хвостом и умчалась по дороге с такой скоростью, что он и в лучшей своей форме не факт что смог бы догнать.

– Ну на перевязке, так на перевязке, – сказал себе под нос и неспешно побрел по дороге, за полтора часа как раз успеет дойти, может Марго его догонит, здесь же на заставу дорога одна.

– Все чудесатее и чудесатее, – в голове Давида всплыла фраза из какой-то детской книжки, которые постоянно читала мама.

Он всю дорогу ждал, что она его догонит или обгонит, но этого не произошло, поэтому он отправился прямо в госпиталь, желая высказать главврачу недовольство тем, что он безответственно отпускает подчинённых одних в горы.

– Главврач где? – рявкнул на тетку-медсестру на посту.

– В перевязочной был, может на обход уже ушел, – спокойно отозвалась та, не отреагировав на его раздражение.

Пронесся по коридору и рывком открыл дверь в перевязочную, пылая праведным гневом.

Марго, подняла взгляд от молодого солдата-срочника, которому обрабатывала ногу и посмотрела на Давида.

– Может вам давление смерить, товарищ лейтенант, а то что-то вы покраснели, так до инсульта не далеко.

Давид вытаращил на нее глаза и подавился набранным в грудь воздухом.

– Спрашивать, как, я так понимаю бессмысленно?

– Товарищ лейтенант, солнце вроде ещё не в зените, а вы уже похоже перегрелись. Вы сейчас, о чем?

Вот чертовка, стоит и хлопает невинными глазами. Такая красивая, слов описать нет. Весь гнев мгновенно улетучился. Решил бить ее же оружием.

– Я говорю, спрашивать у вас как будете делать мне перевязку бессмысленно, вы во время работы не разговорчивы товарищ медсестра.

Зелёные глаза на миг сузились. Зацепил своими словами, внутренне потирал руки Давид.

– А вы не только в военном деле разбираетесь, но и в медицине сильны? – едко задала вопрос.

– У меня трёхнедельный отпуск, вот думаю почему бы мне не расширить свой кругозор, особенно за пределами части.

– Какие похвальное рвение, смотрите только чтобы швы не разошлись, прошу на кушетку.

Давид снял олимнийку и приготовился к обработке. На нем была борцовка, подчеркивающая стальные мышцы. Кожа на ощупь была горячая, Марго чувствовала это даже сквозь перчатки. Он смотрел не отрываясь, будто пытался прожечь в ней дыру. Будь она более робкой давно засмущалась бы. Маргарита была воспитана по-другому, поэтому смело встретила его взгляд, замерев, напротив. Хочешь в гляделки поиграть, так это мы запросто.

Карий и зелёный взгляды вступили в схватку, оба замерли и не двигались, слышно было только их шумное дыхание. Возбуждение затопило Давида с головой, зрачок расширился и почти закрыл собой радужку, отчего глаза казались темными омутами. Марго затягивало в эти омуты, она понимала, что ещё немного и начнет в них тонуть. Позволит ему перейти черту и назад для них дороги уже не будет.

В коридоре послышались решительные шаги. Так двигается Сакулян. Марго тряхнула головой, сбросила возникшее оцепенение и принялась срезать повязку. Ее руки аккуратно прикасались к коже мужчины, она начала обрабатывать швы, когда в процедурную зашёл главврач.

– Здравствуйте, товарищ лейтенант, как себя чувствуете?

– Хорошо.

– Давайте я вашу рану осмотрю.

Марго отложила инструменты и отвернулась к окну.

– У вас все неплохо, через неделю швы можно будет снимать, при условии, что вы не будете напрягать руку.

– Бегать тоже нельзя?

– Если бегать будете не на руках, то в принципе можно, только не быстро, чтобы не помогать себе руками. Понимаю, вам форму терять нельзя.

– Было бы что терять, – хмыкнула Марго.

– Вы правы, Маргарита Михайловна, расслабился я что-то, может согласитесь меня чуть потренировать, вдвоем бегать веселее.

Марго чуть зубами не заскрипела от досады. Смотри как решил действовать, обходными путями и прямо в лоб.

– Отчего же не помочь хорошему человеку, только я завтра еду в гости и меня несколько дней не будет, а там вам уже и швы снимут, и вы сможете не только бегать, но и кулаками помахать.

– Гости? Это я люблю, у меня как раз выдался отпуск, и я думаю поизучать кое-какие окрестности, вы в какую сторону едете в гости, может нам с вами по пути.

Вцепился как клещ. И дядя Тема вмешаться не спешит, знает же, что на ту сторону перевала иду в пограничную зону и молчит. Развлекается старый жучара.

– Боюсь вам в тех гостях будут не очень рады. Это старый друг семьи можно сказать, так что не обессудьте, – картинно развела руками.

– Артем Игоревич, нам на обход пора, – обратилась к Сакуляну. С перевязками я закончила. Всего доброго, товарищ лейтенант.

Глава 9

– Пойду, с парнями немного посижу у костра, выходной день, они отдыхают.

– Завтра во сколько выходишь? – спросил Сакулян.

– Часа в четыре, пока застава не проснулась. Меня дней восемь не будет, винтовку брать не буду, пусть у тебя полежит, я только туда и обратно. Лекарства Байсалу отдам, узнаю, как он.

– Будь осторожна, ты спасла жизнь сыну Хасана три года назад, но это не значит, что сам бандит воспылал к тебе любовью. Ты же знаешь, что я посылаю регулярно ему медикаменты, он не нуждается, сама могла бы и не ходить.

– Байсал будет ждать. Это возможно последний раз, когда увидимся, ему уже пятнадцать, Хасан скорее всего скоро заберёт его в банду.

– Ты как всегда права. Удачи тебе и будь осторожна, – притянул Марго в объятия доктор.

Вечер в военном городке на заставе протекал интересно, контрактники сидели у костра, кто-то принес гитару, играл армейские песни, другие играли в "ножички". Срочники наблюдали за эдаким праздником жизни издалека. Марго сидела в кругу, жарила на костре хлеб и весело смеялась вместе со всеми.

Давид выступил из сгущающихся сумерек всей своей фигурой, излучая недовольство. Его подчинённые контрактники как-то сразу подобрались, потом вспомнили, что он в отпуске и временно они поступили в распоряжение командира роты срочников, который мало того, что их слегка побаивался, сейчас сидел рядом с ними и травил веселые анекдоты, слегка расслабились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.